Научная статья
УДК 141:316
DOI: 10.18101/1994-0866-2026-3-14-23

# Природа и сущность альтруизма в философских системах Запада и Востока

**© Золхоева Мария Валентиновна**
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой философии,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
badmaeva_maria@mail.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются представления об альтруизме как важнейшей характерной особенности человека, сложившиеся в западной философской традиции (позитивизм О. Конта) и в восточных философских системах конфуцианства, буддизма и даосизма. Отмечается, что в позиции О. Конта альтруизм выступает ключевым элементом всей этической системы и интерпретируется им как способность человека «жить для других», фактически альтруизм понимается в качестве альтернативы эгоистическому поведению человека по отношению к другим членам общества. Эта точка зрения, получившая дальнейшее развитие в рамках западной философской мысли, кардинально отличается от идеи, объединяющей различные по своему содержанию восточные концепции. В них альтруизм мыслится вне дихотомии и противопоставления его эгоизму — он объявляется проявлением изначальной целостности бытия, выражением подлинной природы человека.
**Ключевые слова:** альтруизм, эгоизм, позитивизм, Огюст Конт, конфуцианство, сострадание, буддизм, учение о «шуньяте» и «анатмане», даосизм, недеяние, социальная философия, этика.

**Для цитирования**
Золхоева М. В. Природа и сущность альтруизма в философских системах Запада и Востока // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2026. Вып. 3. С. 14–23.

Термин «альтруизм» был введен в научный оборот французским философом, основателем позитивизма и социологии Огюстом Контом в начале 1850-х гг. в рамках разработанной автором этической концепции, представлявшей собой не только неотъемлемую часть его позитивистской философии, но и своего рода вершину всего интеллектуального проекта философа. В отличие от предшественников Конт не сводил этику к абстрактным принципам разума, а стремился обосновать ее биологически, психологически и социологически, сделав альтруизм ее центральным понятием и практическим императивом. «Конт пропагандировал позитивизм не только как новую научно-методологическую программу, но и как мировоззрение, этику и религию... Над социологией в иерархии уровней знания была поставлена этика, точнее — новая позитивистская этика. Основным императивом такой

этики становится альтруизм как мораль всеобщего человеколюбия, бескорыстия и взаимопомощи» [8, с. 112].

«Рациональная этика» Конта, изложенная им в главной этической работе «Система позитивной политики», была призвана заменить устаревшие религиозные и метафизические системы морали. Философ был убежден, что общество не может существовать без этики, а этика в свою очередь — без жесткого контроля над эгоистическими устремлениями человека.

В философской системе Огюста Конта альтруизм был не просто этическим термином. Он был призван заменить традиционную религиозную любовь к Богу светской преданностью человечеству и служить основой социальной солидарности в новом позитивистском обществе. По мнению Конта, христианские институты давно устарели и не способны больше удовлетворять потребности человечества. Поэтому он предложил проект полностью светской религии, объектом поклонения которой является само Человечество как «Великое Существо», а высшей формой религиозного служения в ней объявляется бескорыстная преданность Человечеству в целом.

Основатель социологии стремился дать своей концепции морали научный фундамент, и его теория альтруизма была тесно связана с так называемой церебральной теорией Конта. Церебральная теория Огюста Конта — это его модель строения и функционирования человеческого мозга, разработанная в рамках «Системы позитивной политики». Она стала биологическим фундаментом его этики и социологии, а также тем теоретическим контекстом, в котором был введен сам термин «альтруизм».

В условиях середины XIX в., когда современной нейронауки не существовало, Конт опирался на френологию — популярную в то время псевдонауку, созданную Францем Йозефом Галлем, основным положением которой является утверждение о взаимосвязи между психикой человека и строением поверхности его черепа. Развитие нейрофизиологии со временем показало несостоятельность теории Галля, и общество постепенно потеряло интерес к этому учению, но в XIX в. Конт считал френологию «совершенным органом чисто позитивной психологии» и видел в ней мост между биологией и социологией.

Следуя выводам основоположника френологии, Конт выделяет восемнадцать мозговых органов, разделенных на три категории: сердце, интеллект и характер. Оценивая роль и значение каждой из категорий, мыслитель пришел к выводу, что и мышление, и волевые качества, присущие индивиду, в конечном счете подчинены аффективной (эмоциональной) сфере. Конт выразил это в посвящении к работе «Общий обзор позитивизма» (1848): «Утомляются мыслить и даже действовать, но никогда не устают любить».

Иными словами, любовь и чувства, по мнению Конта, являются более фундаментальными и устойчивыми, определяющими факторами жизни человека, даже в сравнении с интеллектуальным потенциалом и работой мысли. Следовательно, социальное единство и консенсус зависят именно от чувств, эмоций и нравственных побуждений, по мнению основателя позитивизма.

Кроме того, философ был уверен, что альтруистические чувства не просто существуют, но могут быть развиты и усилены, что органы мозга, отвечающие за альтруистические инстинкты, могут преодолеть эгоистические побуждения при условии регулярной «тренировки». Создатель социологии утверждал, что любовь способна трансцендировать, преодолевать естественный эгоизм, и считал эту мысль «главным достижением современной науки и прямым источником позитивной религии», позволяющим объединить биологическое и социальное начала в человеке воедино.

Классифицируя аффекты, Конт различает те из них, которые обусловливают эгоизм. Это инстинкт самосохранения, честолюбие (потребность во временном господстве), тщеславие (потребность в духовном одобрении) и другие личные побуждения.

Выше по рангу, по мнению Конта, располагается другая группа аффектов, «социальных двигателей», связанная с интеллектом и в совокупности образующая альтруизм. Эти двигатели организованы иерархическим образом:

1. Привязанность — низшая из трех социальных аффектов, обычно возникающая между двумя индивидами на основе равенства. Из-за своего личного характера этот двигатель наиболее близок к эгоизму.
2. Почитание может вовлекать множество людей и предполагает определенное превосходство, допускающее подчинение.
3. Благость — высшая из трех аффектов, связанная с понятием человечества. Этот двигатель состоит из импульсов универсальной любви, симпатии и милосердия и направлен на то, что Конт считал священной коллективностью.

Конт поместил три вышеназванных социальных или симпатических органа в высшей передней и средней части аффективной области своей френологической модели мозга, в непосредственной близости от интеллектуальных органов. Это означало, что интеллектуальные органы в большей степени подвержены влиянию органов, связанных с альтруизмом, чем тех, что связаны с эгоизмом. Кроме того, органы, связанные с альтруизмом, из-за их пространственной близости к интеллектуальным органам становятся сильнее по сравнению с теми, что обусловливают эгоизм. Последнее, по мысли Конта, открывало потенциальную возможность трансформации эгоизма в альтруизм в условиях существования человека в обществе.

Тем самым Конт фактически противопоставил альтруизм эгоизму как главному пороку традиционного общества и ввел альтруизм в качестве социального закона и ключевой категории созданной им этической системы. По мнению философа, альтруизм наравне с эгоизмом изначально заложен в природе человека, однако в эпоху формирования рационального индустриального общества именно альтруизм должен служить противовесом социальной атомизации и солидаризировать людей в масштабах семьи, общества и человечества в целом.

Для Конта альтруизм означал способность человека «жить для других», умение ставить интересы и нужды других выше собственных. Тем самым, считал философ, человек освобождает себя от эгоистических, разрушительных импульсов, создает условия для развития «симпатических инстинктов» — сочувствия

и взаимопомощи, укрепляющих социальные связи и создающих возможности для реализации собственного потенциала в гармонии с социальным окружением. Именно поэтому альтруизм, с точки зрения философа, — это не жертва, а осознанный выбор, который делает жизнь человека более осмысленной и свободной.

Философия альтруизма Конта положила начало острым дискуссиям и полемическим спорам. В первую очередь Конта критиковали за полное пренебрежение к роли личности, индивидуальности в общественном развитии, за то, что у Конта долг перед обществом получил безусловный приоритет над любыми, даже самыми естественными проявлениями индивидуальных предпочтений и желаний. Последние обретали право на существование лишь при условии их соответствия нормам и требованиям общества, государства, коллективного субъекта.

Не менее остро звучала критика со стороны религиозных философов, настаивающих на чрезвычайно важном различии между контовским альтруизмом и христианской любовью. Лев Александрович Тихомиров, русский общественный деятель, публицист и религиозный философ, который в поздний период своей жизни был видным идеологом монархизма и православия, в своей работе «Борьба века», опубликованной в 1906 г., писал: «Альтруизм есть высшее понятие, до которого добралась мысль, покинувшая христианство, понятия альтруизма и христианской любви смешиваются, но в действительности между альтруизмом и христианской любовью можно находить не тождество, а полную противоположность». Тем самым Тихомиров предостерегал от распространенного заблуждения, что альтруизм и христианская любовь — одно и то же. Для него это были принципиально разные явления. Альтруизм — это лишь «простая противоположность эгоизму». Он подчиняет личность «изменяемому обществу», делая нравственные нормы нестабильными. Альтруист любит не конкретного человека, а «отвлеченную, среднюю личность». В противовес этому христианская любовь для Тихомирова имеет божественную, неизменную природу и коренится в свойствах «Божественной Личности».

Герберт Спенсер высказал несогласие с позицией Конта в отношении альтруизма и понимания морали в целом. Фундаментальное различие между Спенсером и Контом заключается в толковании источника морали. Если Конт, будучи моралистом, искал основание нравственности в человеческом разуме и общественном договоре, то Спенсер-эволюционист видел его в естественной, животной среде. Мораль, по Спенсеру, проистекает из природы, и, чем выше организовано общество, тем выше в нем уровень справедливости.

Обсуждая отношение эгоизма и альтруизма, Спенсер считал, что эгоизм не является абсолютным антагонистом альтруизма, а сосуществует с альтруизмом и даже первенствует над ним. По его мнению, эгоистические устремления индивида, направленные на выживание и развитие, в конечном счете служат и благу всего общества. Контовскую формулу «жить для других», выражающую суть «чистого альтруизма», Спенсер считал чрезмерной и в своей этике доказывал, что на современном этапе эволюции общества наибольшее значение имеет не отстаиваемая основоположником позитивизма крайность в поведении членов общества, а разумный компромисс между эгоизмом и альтруизмом. Он не отвергал саму

идею альтруизма, но перевел ее из сферы абстрактного морального долга в сферу биологической и социальной целесообразности [13, с. 193].

Георг Зиммель, развивая эту критику, утверждал, что общество и индивид находятся в постоянном конфликте: с одной стороны, человек хочет быть частью общества, которое требует от него определенных действий по поддержанию целостности, с другой — желает удовлетворять свои собственные потребности. Требование «жить для других», означающее на деле осознанное самоотречение индивида в пользу общества, Зиммель называл «не чем иным, как эгоизмом самого общества» [12, с. 59].

Несмотря на острую критику, идеи французского ученого оказали огромное влияние на развитие вопроса о механизмах альтруизма. Альтруизм Конта нашел продолжение в работах П. А. Кропоткина (инстинкт взаимопомощи), Э. Дюркгейма (проявление авторитета общества), П. А. Сорокина (показатель социальной интеграции). Конт создал этическую систему, в которой альтруизм стал не просто моральным принципом, а социальным законом и основой новой религии. Его главный императив — «жить для других» — остается наиболее кратким и емким определением альтруизма в истории философии.

При наличии отмеченных выше различий в интерпретации природы и механизмов альтруистического поведения западные мыслители, тем не менее были солидарны с французским философом в толковании альтруизма в качестве альтернативы эгоистическому поведению человека по отношению к другим членам общества. Эгоизм и альтруизм оказались взаимосвязанными противоположностями, находящимися в вечной борьбе, противостоянии друг другу в рамках бинарной, черно-белой системы общественной морали.

В отличие от западной философской мысли восточные учения объединяет принципиально иное теоретическое основание — тезис об онтологической нераздельности всех живых существ в мироздании. Как подчеркивает современный исследователь Ли Жуйцюань из Национального университета Цинхуа, все три великие традиции Китая (конфуцианство, буддизм и даосизм) «исходят из интуиции жизненного сопереживания и единства, видят в самой жизни корень, превосходящий разделение на “я” и “другой”, и развивают учение, выходящее за рамки противопоставления эгоизма и альтруизма, создавая тем самым основу для подлинного альтруизма» [6, с. 20].

Так, конфуцианский альтруизм коренится в понятии «жэнь» (человеколюбие). Сам Конфуций определял его как «любить других»: «Фан Чи спросил о человеколюбии... Учитель ответил: “Это значит любить других”»[1]. Отметим, что «любить других» — это не абстрактная филантропия. По Конфуцию, она начинается с семьи (сыновняя почтительность и братская любовь) и впоследствии постепенно распространяется на общество в целом.

Центральные практические принципы этики конфуцианцев — «чжун» и «шу». Согласно «Лунь юй», «чжун» (преданность, искренность) — положительная трактовка золотого правила нравственности, активная забота о благе другого: «Желая утвердить себя, утверждай других; желая достичь успеха, помогай другим

[1] «Лунь юй», гл. 12, 12:22. URL: https://lunyu.page/12/22 (дата обращения: 07.06.2026).

достичь его[1]», а «шу» (прощение, терпимость) — отрицательная трактовка того же правила: «Чего не желаешь себе, того не делай другим»[2].

Профессор Сян Шилин из Народного университета Китая в работе 2024 г. разъясняет, что «шу» — это не просто эмпатия в межличностных отношениях: «Принцип “шу” не ограничивается обменом выгодами между индивидом и индивидом, он может быть распространен на взаимосвязь целых групп, вплоть до возникновения самопожертвования во имя интересов коллектива» [10]. Таким образом, конфуцианский альтруизм поднимается от семейной этики до гражданского служения и даже героического самопожертвования.

Позднее Мэн-цзы, развивая этику Конфуция, ввел понятие «сострадающего сердца» как врожденного начала доброты. Он утверждает, что у любого человека, увидевшего ребенка, падающего в колодец, «...замрет сердце от страха и сострадания, но не потому, что они собираются завязать дружбу с родителями маленького ребенка; не потому также, чтобы заслужить похвалу у своих сородичей и друзей, — с ними случится так не от того, что крик ребенка для них противен... Все, не испытывающие чувства сострадания, не являются людьми» [7, с. 56]. Иными словами, альтруизм, считает Мэн-цзы, изначально присутствует в природе человека и является важнейшей характерной особенностью, проявлением его сущности.

Буддизм (особенно махаянский) предлагает собственную версию альтруизма в мировой философии. Ее сердце — «бодхичитта» (просветленное сознание) — решимость достичь пробуждения ради блага всех существ. Как пишут исследователи Тибетского центра буддийских исследований Жэньцзэн Цайлан и Дава, «...бодхичитта как типичная альтруистическая идея является фундаментальной концепцией буддизма Махаяны. Ее ядро — великое сострадание (махакаруна) и великая любовь (махамайтри). Она реализуется через порождение бодхичитты и применение бодхичитты, посредством таких методов, как “семь причинно-следственных наставлений” и “обмен себя на других”, а также через шесть парамит (совершенств), включая даяние как путь постепенной практики и возвышения, который объединяет мудрость и сострадание» [3].

В указанной статье приводится важная цитата из собрания махаянских сутр под названием «Сутра цветочной гирлянды» («Аватамсака-сутра», глава «Деяния бодхисаттвы Самантабхадры»), иллюстрирующая связь между состраданием и просветлением: «Ради (освобождения) всех существ, (бодхисаттва) проявляет большое сострадание, а из большого сострадания появляется бодхичитта, а из бодхичитты появляется непревзойденное, полное, совершенное просветление»[3]. Здесь сострадание выступает необходимым и обязательным условием постижения высших истин, достижения правильного и абсолютного просветления. Иначе говоря, без деятельной любви к другим, без подлинного альтруизма пробуждение принципиально невозможно.

---

[1] «Лунь юй», гл. 6, 6:29. URL: https://lunyu.page/6/29 (дата обращения: 06.05.2026).

[2] «Лунь юй», гл. 12, 12:2. URL: https://lunyu.page/12/2 (дата обращения: 06.05.2026).

[3] Вступление в невообразимое состояние освобождения при помощи практики клятв бодхисаттвы Самантабхадры. Глава XXXIV, с. 4.

Жэньцзэн Цайлан и Дава также рассматривают бодхичитту с точки зрения эволюции альтруизма, выделяя три его уровня от «нравственной основы» через «родственный альтруизм» к «чистому альтруизму», и подчеркивают практическую значимость идеи бодхичитты для современного мира: «Пропаганда и развитие идей бодхичитты не только способствуют установлению “нравственной основы”, но, что более важно... способствуют установлению гармоничных отношений между человеком и самим собой, человеком и обществом, человеком и природой» [3].

Философским фундаментом альтруистического учения в буддизме выступает учение о «шуньяте» (пустоте) и «анатмане» (отсутствии постоянного «я»). Буддизм видит мир лишенным постоянной, неизменной сущности. Любое явление, включая человеческое «я», является пустым по своей природе.

Ли Жуйцюань объясняет механизм, связывающий онтологические принципы «пустотности» и «отсутствия самости» с альтруистическим действием. Буддизм не просто констатирует пустотность, считает автор. Буддизм использует это прозрение для практического преобразования личности [6].

В основе эгоизма лежит иллюзорное восприятие себя как отдельной, самодостаточной сущности — это привязанность к «я». Именно она порождает желания, страхи и стремление к личной выгоде, которые заслоняют от человека страдания других. Прозрение позволяет «разрушить невежество, связанное с привязанностью к “я” и к миру явлений». Когда человек перестает воспринимать себя как изолированный центр мира, его естественная реакция на страдания другого меняется. Человек «ощущает, что страдания другого тесно связаны с его собственными». Кроме того, поскольку самость иллюзорна, разделение между «я» и «другим» теряет онтологический смысл: жертвовать собой ради другого фактически невозможно, жертвовать нечем, ибо жертвуемого «я» в конечном смысле нет. Альтруизм становится не моральным выбором, а естественным следствием правильного понимания реальности.

Представленное онтологическое прозрение находит свое практическое выражение в пути бодхисаттвы. Ли Жуйцюань называет этот путь «чистым альтруистическим воздаянием». Бодхисаттва — тот, кто, достигнув прозрения о пустотности, не уходит в окончательную нирвану, а остается в мире, чтобы помогать всем живым существам. Его действия лишены даже намека на эгоистический мотив, поскольку в его картине мира нет отдельного «я», ради которого можно было бы действовать, и нет отдельного «другого», которому нужно жертвовать. Путь бодхисаттвы фактически и есть «чистый альтруизм» в самом полном смысле этого слова.

Таким образом, буддизм, по мысли Ли Жуйцюаня, предлагает наиболее радикальное решение проблемы эгоизма и альтруизма. Вместо того чтобы призывать к борьбе с эгоизмом, он устраняет его онтологическую основу — иллюзию отдельного «я». Это делает буддийский альтруизм безусловным и всеобъемлющим — он распространяется на все живые существа (не только на людей), ибо все они пребывают в круговороте сансары и заслуживают освобождения.

Практически это выражается в «шести парамитах» (щедрость, нравственность, терпение, усердие, медитация, мудрость) и «четырех безмерных состояниях»

(любовь, сострадание, сорадование, равностность). Бодхисаттва дает обет: «Сколько бы ни было существ, я обещаю привести их всех к пробуждению; хотя их бесчисленное множество, я не устану, ибо моя цель — освобождение всех» — это классическое выражение махаянского альтруизма [6].

И наконец, даосизм. Даосское учение предлагает парадоксальную, но глубокую концепцию альтруизма, основанную на принципе «у-вэй» (недеяние, непротивление естественности) и «цзыжань» (само-таковость, спонтанность). Здесь помощь другому осуществляется не через активное вмешательство, а через уважение к его собственной природе.

Классический текст Лао-цзы «Дао дэ цзин» гласит: «Совершенномудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное дао приносит всем существам пользу и им не вредит. Дао совершенномудрого — это деяние без борьбы» [2, гл. 81]. Исследователь Е Шусюнь в статье «“Бездействие” и “помощь”»: размышления Лао-цзы о том, как относиться к другим», отмечает, что «мудрецы... помогают бесчисленным “у” достичь своего “я”, но не смеют вмешиваться...». Это говорит о том, что «не смеет вмешиваться» как проявление «бездействия» — это лишь один аспект практики мудрецов, поскольку в то же время они должны помогать и другим достигать своего «я» [14]. Это «помощь через недеяние» воспринимается как противоречие, парадокс, но именно в этом и заключается основная даосская идея: истинная альтруистическая помощь не подавляет, а высвобождает потенциал другого.

Лао-цзы также использует логику «безличного действия»: «Небо и земля — долговечны. Небо и земля долговечны потому, что они существуют не для себя. Вот почему они могут быть долговечными. Поэтому совершенномудрый ставит себя позади других, благодаря чему он оказывается впереди. Он пренебрегает своей жизнью, и тем самым его жизнь сохраняется. Не происходит ли это от того, что он пренебрегает личными [интересами]? Напротив, [он действует] согласно своим личным [интересам]» [2, гл. 7].

На первый взгляд, эту позицию можно трактовать как «разумный эгоизм». Однако Ли Жуйцюань видит здесь более тонкий смысл: это не стратегия достижения личной выгоды, а констатация онтологического закона — чем меньше думаешь о себе, тем полнее раскрывается твоя истинная природа, которая изначально связана со всем сущим.

Всеобщая взаимосвязь каждого со всем сущим — центральная идея даосизма, считает Ли Жуйцюань. Человек и все вещи рождены вместе и составляют единое целое. Поэтому корень всех социальных конфликтов и эгоистического поведения даосы усматривают в искусственном разделении «я» и «другого». Как только человек проводит грань между собой и другими, он начинает видеть в последних «противников, с которыми нужно бороться и конкурировать». Это разделение порождается навязыванием искусственных человеческих ценностей и различений, которые ведут к бесконечным спорам и войнам.

Выход из состояния борьбы всех со всеми у даосов связан с возвращением к изначальному, нераздельному состоянию, с отказом от сложных ритуалов,

упрощением жизни, возвратом к жизни в гармонии с собой и миром. Тем самым даосизм также выходит за пределы разделения на «я» и «другого», устраняя само противопоставление эгоизма и альтруизма.

Таким образом, даосизм наряду с конфуцианством и буддизмом демонстрирует, как «жизнь по своей сути снимает, преодолевает разделение на “я” и “другого”. Если конфуцианство делает акцент на активном распространении сострадания (жэнь) на всех людей, а буддизм — на онтологическом отрицании самости (анатман), то даосизм предлагает возврат к изначальному единству с миром, где само желание разделять и бороться исчезает.

Представленное исследование позволяет сделать вывод о принципиальном различии в толковании природы и сущности альтруизма в западных и восточных философских системах. Если на Западе альтруизм понимается как жертва одного индивида ради другого, как необходимый противовес, противоположность эгоистической природе человека и стремление противостоять разрушительным последствиям поступков, определяемых исключительно интересами и потребностями «я», то на Востоке альтруизм — это восстановление изначальной целостности бытия, где акт помощи не жертва, не противоположность эгоизму, а некое всеобщее благо, выражение подлинной природы человека, изначально не противостоящего другому человеку, не пребывающего со всем остальным мирозданием в состоянии вечной борьбы всех против всех, а напротив, ощущающего себя в единстве, нераздельности, слитности со всеми живыми существами, с миром в целом.

**Литература**

1. Быков А. В. Понятие «Альтруизм» в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2015. № 1. С. 5–18.

2. «Дао дэ цзин» / перевод Ян Хин-Шуна. Москва : АСТ, 2008. URL: https://flowqi.ru/sites/flowqi.ru/files/biblioteka/dao_de_czin_perevod_yan_hin-_shuna_.pdf (дата обращения: 06.05.2026).

3. Жэньцзэн Цайлан, Дава. Идея бодхичитты в тибетском буддизме и ее практическое значение. URL: http://iwr.cass.cn/yjly/fjyj/lw/201904/t20190422_4867810.html (дата обращения: 10.06.2026).

4. Конт О. Курс положительной философии = Cours de philosophie positive : в 6 томах / полный перевод с последнего 5-го французского издания под редакцией, с примечаниями и статьями С. Е. Савича и др. Санкт-Петербург : Э. К. Гартье и К, 1900. 302 с.

5. Корсаков С. Н. Религиозные аспекты философии первого позитивизма : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Москва, 2012. 38 с.

6. Ли Жуйцюань Жизненное сопереживание и альтруизм: преодоление противопоставления эгоизма и альтруизма в конфуцианстве, буддизме и даосизме // Журнал буддийских исследований Сюаньцзан. 2017. № 28. С. 19–50.

7. «Мэн-цзы» / перевод с китайского, указатель В. С. Колоколова ; предисловие Л. Н. Меньшикова ; под редакцией Л. Н. Меньшикова. Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 1999. 272 с.

8. Подвойский Д. Г. Предметно-методологическое самоопределение новой науки о человеческом обществе: Огюст Конт и его теория // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2002. № 1. С. 100–115.

9. Скоропад Т. А. Восприятие альтруизма в философско-этической концепции П. А. Сорокина // Философия и культура. 2025. № 11. С. 141–154.

10. Сян Шилин. Становление идей человеколюбия и взаимопомощи среди людей // Институт Конфуция, Народный университет Китая. 2024. URL: http://confucian.ruc.edu.cn/xsyj/xsqy/05fbfebefe19471096d92df03a544880.htm (дата обращения: 07.06.2026).

11. Gane M. *Auguste Comte.* London and N. Y., Taylor & Francis, 2006. 176 p.

12. Simmel G. *The Sociology of Georg Simmel.* Ed. by K. H. Wolf. Glencoe, Illinois, 1950. 445 p.

13. Spencer H. *The Principles of Ethics.* N. Y., 1896, vol. 1. 560 p.

14. Ye Shuxun. «Non-action» and «assistance»: Laozi's thoughts on how to treat others. *Religions.* 2022; 13(10): 914. Available at: https://doi.org/10.3390/rel13100914 (accessed 20.06.2026).

*Статья поступила в редакцию 13.07.2026; одобрена после рецензирования 18.08.2026; принята к публикации 22.09.2026.*

## The Nature and Essence of Altruism in Western and Eastern Philosophical Systems

*Mariya V. Zolkhoeva*
Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of Philosophy Department,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
badmaeva_maria@mail.ru

*Abstract.* The article analyzes the ideas about altruism as a crucial characteristic of human nature in the Western philosophical tradition (O. Comte's positivism) and Eastern philosophical systems of Confucianism, Buddhism, and Daoism. It is emphasized that in O. Comte's perspective, altruism serves as a key element of the entire ethical system and is interpreted as a human capacity to "live for others"; in fact, altruism is understood as an alternative to egoistic human behavior toward other members of society. This viewpoint, which was further developed within Western philosophical thought, radically differs from the idea that unites various Eastern concepts. In the latter, altruism is conceived outside the dichotomy and opposition to egoism and declared a manifestation of the primordial wholeness of being and an expression of true human nature.

*Keywords:* altruism, egoism, positivism, Auguste Comte, Confucianism, compassion, Buddhism, doctrine of "shunyata" and "anatman", Daoism, wu-wei, social philosophy, ethics.

*For citation*
Zolkhoeva M. V. The nature and essence of altruism in Western and Eastern philosophical systems. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2026; 3: 14–23 (In Russ.).

*The article was submitted 13.07.2026; approved after reviewing 18.08.2026; accepted for publication 22.09.2026.*